

УДК 811.58 + 811.521
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-87-95

Сложные двандва в китайском и японском языках: сравнительный аспект

Н. В. Кутафьева

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В данной работе на материале типологически различных языков, современного китайского и японского, анализируются слова с координативными отношениями между компонентами или координативные двандва. Цель работы – сравнить структурные и семантические характеристики данных слов. Сложные двандва широко используются в китайском и японском языках как существительные, прилагательные и глаголы. Особенность словообразования координативного типа в китайском и японском языках состоит в том, что словообразовательные модели представляют собой объединение однородных компонентов, которое происходит независимо от типа семантических отношений между компонентами. Порядок следования компонентов определяется понятием «приоритет», а также фонетическими правилами и правилами акцентуации каждого языка. В японском языке в процесс словообразования включена лексика различного происхождения, соответственно используются словообразовательные модели, отсутствующие в китайском языке. Между компонентами сложных двандва в обоих языках существуют различные семантические отношения.

Ключевые слова

Китайский язык, японский язык, двандва, координативная связь

Благодарности

Автор выносит благодарность директору научно-образовательного и культурного центра ГИ НГУ «Институт Конфуция» Ю. А. Азаренко за помощь, оказанную в вычитке китайских примеров.

Для цитирования

Кутафьева Н. В. Сложные двандва в китайском и японском языках: сравнительный аспект // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение. С. 87–95. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-87-95

Dvandva Compound Words in Chinese and Japanese Languages: Comparative Aspect

N. V. Kutafeva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Based on the data of two typologically different languages, Chinese and Japanese, this article analyzes words with coordinative relations between components or the so called coordinated dvandva.

The analyzed words were taken by way of sampling from Chinese and Japanese dictionaries and online web sites.

The aim of this study was to compare structural and semantic characteristics of these words. Coordinated dvandva are widely used in both languages as nouns, adjectives and verbs.

The peculiarity of word-formation of coordinative types in Chinese and Japanese is that the word-formation models are a union of homogeneous components, which occurs regardless of the type of semantic relations between the components. In Japanese the words of different origins (*kango*, *wago* and *gairaigo*) are included in the process of word formation so that the word-formation models absent in Chinese are used. Moreover, since in Japanese word-building of *kango* is more productive than that of *wago* and *gairaigo*, coordinated dvandva-*kango* prevail.

The order of the components in coordinated dvandva in Chinese and Japanese is determined by the concept of “priority”, as well as phonetic rules and the rules of accentuation of each language, respectively. The rule comes with a few

exceptions: when the components of the adjective or verbal dvandva specify or duplicate each other and when the components of the adjectival dvandva have an antonymic relation.

There are different semantic relations between the components of a compound dvandva in both languages, whereas substantive dvandva can express the meaning of indefinite plurality. The meaning of coordinated dvandva that exist and in Chinese and Japanese, as a rule, is the same.

Keywords

Chinese language, Japanese language, dvandva, coordinative relation

Acknowledgements

The author thanks Yu. A. Azarenko, Director of the Scientific, Educational and Cultural center of Humanitarian Institute of Novosibirsk State University "Confucius Institute" for the assistance provided in the proofreading of Chinese examples.

For citation

Kutafeva N. V. Dvandva Compound Words in Chinese and Japanese Languages: Comparative Aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies, p. 87–95. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-87-95

Введение

В различных языках мира независимо от их типологической принадлежности существуют сложные слова с координативной связью между составляющими компонентами, или двандва. Они используются в многочисленных индоарийских языках Индии, Бангладеш, Непала, Пакистана и Шри-Ланки, в языках Юго-Восточной Азии (китайском, корейском, японском), а также в европейских языках (греческом, финском, английском и др.).

Источником происхождения понятия «двандва» является индийская мифология, в которой описывается сосуществование противоположностей, света и тьмы, добра и зла и т. д. Двандва как языковое явление впервые было описано в грамматике Панини, в которой подробно анализировались виды сложных слов [Кочергина, 1972].

Общими проблемами сложных двандва в различных языках занимались европейские лингвисты¹. Нас интересуют сложные двандва в изолирующем китайском и агглютинативном японском языках.

Результаты исследования

В китайском языке среди способов словообразования выделяют словосложение, полуаффиксацию, аффиксацию, транспозицию, фонетическое и семантическое обособление, редупликацию и контракцию [Горелов, 1984. С. 18; Кленин, Щичко, С. 88; Жень Сюэлян, 1981. 127–133]. В японском языке – аффиксацию, сложение, редупликацию, аббревиацию и заимствование [Цудзимура, 2013. С. 137–142]. Китайский и японский языки являются языками сложных слов, возникающих в результате различных словообразовательных процессов. Следует отметить, что слово- (осново-, корне-) сложение является самым распространенным способом словообразования в современном китайском и японском языках и значительно преобладает над другими способами. Словосложение на протяжении веков оставалось в китайском и японском языках одним из продуктивных способов словообразования и способствовало переходу от односложной нормы к многосложной.

По данным «Лексикона современного китайского языка» (*Lexicon of Common Words in Contemporary Chinese*), сложные слова являются обычными в китайском языке, из них 72 %

¹ О. Есперсен рассматривает двандва на примере географических названий английского языка, I. Plag анализирует виды двандва в английском языке, S. Olsen исследует двандва в романских языках (испанском, итальянском, португальском, французском) и германских языках (английском и немецком), L. Vaueг говорит о распространении сложных двандва в языках Евразии, Океании и Австралии, Новой Гвинее и их отсутствии в языках Африки и Северной Америки, В. Walchli рассматривает двандва в алтайских и уральских языках и отмечает, что количество двандва уменьшается в языках Евразии с востока на запад [Tokizaki, 2016].

состоят из двух иероглифов, являющихся двумя морфемами, из которых в свою очередь примерно 93 % являются двухкомпонентными сложными словами [Cui Lei, 2018]².

На материале китайского языка в различное время исследованием словообразования занимались Ван Ли, Люй Шусян, Ли Юньчан, Чжу Янь, Жэнь Сюэлян, Лю Юнцюань, Хэ Хуа, А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов, И. М. Ошанин, Л. М. Солнцев, Н. Н. Коротков, А. Л. Семенов, В. И. Горелов, О. П. Фролова, А. А. Хаматова и др.

На материале японского языка – Киэда Масуити, Уэда Масанобу, Кагэяма Таро, Цудзимура Нацуко, А. А. Пашковский, И. В. Головин, Б. П. Лаврентьев, В. М. Алпатов и др.

В работе мы использовали описательный, сравнительный и метод компонентного анализа. С помощью данных методов мы описали способы образования и признаки сложных слов, сравнили характеристики сложных двандва в анализируемых языках, выделили семы в значении сложных слов, определили характер связи между компонентами и уточнили лексическое значение сложных двандва.

Материал для анализа был собран сплошной выборкой из китайских и японских словарей и интернет-сайтов³.

Цель данной работы – сравнить структуру и семантику сложных двандва в современных китайском и японском языках.

Американский лингвист Л. Блумфилд (говоря о языке в целом), А. А. Пашковский и Кунихиро Тэцуя (на материале японского языка) отмечают, что в пределах слова между компонентами могут существовать неравноправные и равноправные отношения, причем в количественном отношении преобладают слова с неравноправными отношениями [Блумфилд, 2002. С. 245–268; Пашковский, 1980. С. 70–71; Кунихиро, 1980. С. 256–257]. При неравноправных отношениях один компонент слова уточняет, модифицирует другой компонент. При равноправных отношениях оба компонента слова имеют одинаковую значимость.

Двандва – это сложные слова с равноправными отношениями между составляющими компонентами. Эти равноправные отношения называются координативными, копулятивными или сочинительными [Padrosa-Trias, 2013. P. 98–99]⁴.

По координативной модели словообразования (когда оба компонента являются равноправными и ни один из них не доминирует над другим) происходит образование существительных, прилагательных и глаголов в китайском и японском языках:

кит. 儿女 *érnǚ* «сыновья + дочери → дети», 安静 *ānjìng* «спокойный + тихий → спокойный, тихий», 搜集 *sōuji* «разыскивать + собирать → коллекционировать»;

яп. 機器 *kiki* «машины + приборы → аппаратура», 広大 *koudai* «широкий + большой → обширный, просторный», 泣き叫ぶ *nakisakebu* «плакать + кричать → плакать и кричать».

В изолирующем китайском языке одна и та же единица может выступать и как самостоятельная лексема и как морфема в составе сложного слова. Мы будем рассматривать лексически сложные слова. Кроме того, частеречная принадлежность слова определяется в составе предложения, поэтому, относя то или иное слово к определенной части речи, мы будем ориентироваться на его принадлежность, закрепленную в словарях и научной литературе.

Существуют различные подходы к изучению сложных слов. Например, структурный подход, когда анализируются отношения между компонентами (выделяются два вида структуры: первый – компоненты соплагаются, второй – один компонент модифицирует и структурно доминирует над другим); семантический подход, когда анализируется значение слова на ос-

² Cui Lei, Cong Fengjiao. Effects of Grammatical Structure of Compound Words on Recognition in Chinese. *Frontiers in Psychology*. 2018. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5854690/>

³ Китайско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1980, Кэнкюся. Японско-русский словарь. Токио: Кэнкюся, 2000; *KOTONOHA* (URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form) [https://en.wiktionary.org/wiki/Category: Chinese_dvandva_compounds](https://en.wiktionary.org/wiki/Category:Chinese_dvandva_compounds)

⁴ Padrosa-Trias S. Are their coordinate compounds? On-Line Proceedings of Mediterranean Morphology Meeting. <http://www.lilec.it>, 2013. P. 98–111.

нове значений его компонентов; синтаксический подход, когда сложное слово рассматривается как синтаксическая структура [Ceccagno and Basciano, 2012]⁵.

Российская исследовательница А. Л. Семенас под копулятивным комплексом в китайском языке понимает комплекс, построенный по принципу сочинительной связи, представляющий собой образование, обладающее функциональным единством и состоящий из тесно спаянных морфем (лексем), связанных определенными семантическими отношениями, такими как суммирование, собирательность, переосмысление, поглощение, дублирование, интенсификация, противопоставление, суммирование и опредмечивание и др. Эти комплексы могут быть существительными, прилагательными, глаголами [Семенас, 2000].

Объектом нашего исследования являются сложные слова, состоящие из двух компонентов. Образование сложных слов включает в себя не только иероглифы, морфемы и слова, но и их структурные отношения.

Структура сложных двандва

В китайском языке существуют следующие модели.

1. $N + N \rightarrow N$. Соединяются два субстантивных компонента, образуется существительное: 水土 *shuǐtǔ* «вода + земля → климат, условия местности».
2. $A + A \rightarrow N$. Соединяются два адъективных компонента, образуется существительное: 大小 *dàxiǎo* «большой + маленький → размер».
3. $A + A \rightarrow A$. Соединяются два адъективных компонента, образуется прилагательное: 主要 *zhǔyào* «главный + важный → главный, важный».
4. $V + V \rightarrow V$. Соединяются два вербальных компонента, образуется глагол: 收拾 *shōushi* «собрать + прибрать → привести в порядок».

Вместе с заимствованием иероглифически написанных китайских слов в японский язык была заимствована словообразовательная модель и чтение слов, поэтому у японских слов есть два чтения *он-ёми* (китайское) и *кун-ёми* (японское), которые, находясь в дополнительном распределении, выражают одно и то же значение. В японском языке в словообразовательный процесс сложных слов включены слова *ваго* (японские слова), *канго* (слова заимствованные из китайского языка или построенные по китайской словообразовательной модели) и *гайрайго* (заимствованные слова).

В японском языке существуют следующие модели.

- I. $N + N \rightarrow N$. Соединяются два субстантивных компонента, образуется существительное: 目鼻 *mehana* «глаз + нос → глаза и нос, черты лица» (*канго, он-ёми*), ライスパン *райсупан* «рис и хлеб» (*гайрайго*).
- II. $A + A \rightarrow N$. Соединяются два адъективных компонента, образуется существительное: 長短 *choutan* «длинный + короткий → длина; достоинства и недостатки» (*канго, он-ёми*).
- III. 1. $A + A \rightarrow A$. Соединяются два адъективных компонента, образуется (полупредикативное) прилагательное: 広大 *koudai* «широкий + большой → обширный, огромный» (*канго, он-ёми*).
2. A (stem) + $A \rightarrow A$. Соединяется основа и прилагательное, образуется прилагательное: 甘辛い *amakarai* «сладкий + соленый → сладко-соленый; удачи-неудачи, превратности» (*ваго, кун-ёми*). Компоненты записываются иероглифами и азбукой и легко идентифицируются.
- IV. 1. V (stem) + $V \rightarrow V$. Соединяется основа и глагол, образуется глагол: 喜び勇む *yorokobiisamu* «радоваться и воодушевляться» (*ваго, кун-ёми*).
2. V (stem) + V (stem) $\rightarrow N$. Соединяются две основы, образуется существительное: 降り降り *noriori* «посадка и выход из транспорта» (*ваго, кун-ёми*).

⁵ Ceccagno A., Basciano B. Classification of Chinese compounds. On-line Proceedings of the Sixth Mediterranean Meeting of Morphology. <http://www.lilec.it/mmm/wp/wp-content/uploads/2012/10/>

Существует вариант, когда соединятся две основы, образуется отглагольное существительное *канго*, к которому может присоединяться служебный глагол する *suru* «делать», все слово в целом функционирует как глагол. V (stem) + V (stem) → N; N + *suru* → V: 飲食する *inshokusuru* «питье и еда; питаться».

Таким образом, в японском языке к заимствованным моделям добавляются японские словообразовательные модели.

Порядок следования компонентов

Российские исследователи [Бергельсон, Кибрик, 1981. С. 353] считают, что при упорядочивании равноправных членов сочинительной конструкции применяется принцип приоритета, основанный на иерархических тезаурусных отношениях, таких как

- человек – не человек (человек и природа, человек и закон, человек и животные), кит. 人畜 *réncǔ* «люди и скот»; яп. 人畜 *jinnchiku* «люди и животные»;
- мужчина – женщина (муж и жена, отец и мать, юноши и девушки), кит. 夫妇 *fūfū* «муж и жена, супруги», 夫妻 *fūqī* «муж и жена, супруги»; яп. 夫婦 *fuufu* «муж и жена, супруги», 夫妻 *fusai* «муж и жена, супруги»;
- старшие – младшие (отцы и дети, бабушка и внук, внуки и правнуки), кит. 父子 *fūzǐ* «отец и сын, старшие и младшие», 母子 *mǔzǐ* «мать и сын; капитал и проценты»; яп. 父子 *fusi* «отец и сын (дочь)», 母子 *boshi* «мать и ребенок, дети»; капитал и проценты»;
- социальное / общественное положение: более важное – менее важное (преподаватели и студенты нации и народности), кит. 主从 *hǔcóng* «хозяин и слуга; неравноправие, подчинение», яп. 主従 *shujuu* «господин и слуга, начальник и подчиненный», кит. 政教 *zhèngjiào* «политика и религия, политика и просвещение», яп. 政教 *seikyō* «государство и церковь».

Общим является то, что первая позиция предназначается для более престижного компонента. В нашем случае данные критерии относятся к субстантивным сложным двандва, образованным субстантивными компонентами.

Следует добавить еще несколько отношений, связывающих компоненты сложных двандва.

- значение «плюс-минус», первым стоит компонент со значением «плюс», затем следует компонент со значением «минус», кит. 甘辛 *gānxī* «сладкий и горький → радость и горе, плюсы и минусы, превратности судьбы», яп. 甘辛 (ㄍㄢ, ㄒㄩㄣ) *amakara(ū, no)* «сладкий и соленый, удачи-неудачи, превратности», кит. 有无 *yǒuwú* «иметь или не иметь, наличие или отсутствие», яп. プラスマイナス *purasu-mainasu* «плюс и минус», 有無 *umi* «наличие или отсутствие»;
- степень удаленности: первый компонент обозначает удаленность, второй – близость, кит. 远近 *yuǎnjìn* «далекий или близкий, расстояние, перспектива, степень родства», яп. 遠近 *enkin* «далекий и близкий, перспектива»;
- последовательность действий: кит. 来往 *láiwǎng* и 往来 *wǎnglái* «приходить и уходить; взад и вперед; около; связь», яп. 往き来 *yukiki* «приход и уход, дружеские отношения».

Российские лингвисты считают, что в китайском языке допускается варьирование порядка следования компонентов слова в тех случаях, когда компоненты адъективных или глагольных сложных двандва являются синонимами или когда значение одного компонента уточняет или дублирует значение другого: 代替 *dàitì* «представлять + заменять → замещать» и 替代 *tìdài* «замещать + представлять → замещать», 合适 *héshì* и 适合 *shìhé* «соответствовать + соответствовать → подходящий». Однако чаще при изменении порядка следования компонентов изменяется и семантика слова, 兄弟 *xiōngdì* «братья, младший брат» и 弟兄 *dìxiōng* «братья» [Семенов, 2000. С. 52–64].

Европейские исследователи считают, что порядок следования компонентов в сложных двандва в китайском языке не может быть изменен (по нашему мнению, следует добавить –

в субстантивных двандва). Вероятно, это связано с прагматическими и культурными факторами (например, в патриархальном обществе соединение типа «отец-мать» для «родителей» не изменяется) или с лексикализацией [Arcodia, Grandi, Montermini, 2009. С. 25].

Американский исследователь Shibatani Masayoshi, рассматривая порядок компонентов сложных двандва в японском языке, считает, что он фиксирован и определяется понятием «приоритет», первым стоит более значимый компонент [Shibatani, 1990. С. 245].

Однако бывают и исключения, например 貧富 *hinpu* «бедность и богатство, имущественное положение», 難易 *nani'i* «трудность и лёгкость» [Jouze, 2002. Р. 66].

Есть сложные двандва, в которых порядок следования компонентов может варьировать при *куном* чтении, например, 左右 *хидаримиги* «левый и правый» и 右左 *мигихидари* «правый и левый», 黑白 *куросиро* «чёрный и белый» и 白黒 *сирокуро* «белый и чёрный».

На порядок компонентов в сложных двандва японского происхождения может влиять фонологическая характеристика. Компоненты, начинающиеся с гласных, преимущественно стоят в позиции первого компонента, тогда как компоненты, начинающиеся с согласных «к» и «х», – преимущественно в позиции второго компонента [Nishimura, 2013. Р. 78].

Сложные двандва обладают характерными акцентологическими особенностями. В китайском языке компоненты располагаются в соответствии с их тоновой характеристикой, первый, второй, третий и четвертый, 操控 *cāokòng* «контроль + контроль → действовать и контролировать».

В японских сложных двандва отсутствует озвончение (*рэндаку*) начального согласного второго компонента, хотя по правилам японского словообразования оно должно быть, например, двандва 読み *ёми* «чтение» + 書き *каки* «письмо» → 読み書き *ёмикаки* «чтение и письмо». Кроме того, при соединении двух компонентов во многих случаях акцент сохраняется на первом компоненте, 白 *сиро* «белое» + 黒 *куро* «чёрное» → 白黒 *сирокуро* «белое и чёрное». Если же в первом компоненте отсутствует акцент, он падает на последнюю мору⁶ второго компонента: 上 *уэ* «верх» + 下 *сита* «низ» → 上下 *уэсита* «верх и низ» [Nishimura, 2013. Р. 80].

Рассмотрим далее количество слогов в китайских и мор в японских сложных двандва. Как было указано выше, мы рассматриваем только двухкомпонентные сложные двандва. В китайском языке один компонент – это один иероглиф и один слог или односложное слово (основа) 厚薄 *hòubó* «толстый + тонкий → толщина», 眼目 *yǎnmù* «глаз + глаз → важный пункт». В японском языке один компонент – это один иероглиф и одна мора (для *канго*), один иероглиф и несколько мор (для *ваго*), слово из нескольких слогов, записанное азбукой *катакана* (для *гайрайго*). Например, 有無 *ути* «наличие или отсутствие» (*канго*, две моры), 目鼻 *めはな* «глаза и нос» (*ваго*, три моры), 山川 *yamakawa* «горы и реки» (*ваго*, четыре моры), ラジオテレビ *rajioterebi* «радио и телевидение» (*гайрайго*, 6 мор).

Сложные двандва представляют собой специфический тип соединения, в котором каждый из двух участвующих компонентов разделяет статус морфологического главенства и имеет форму «А и Б» или «А или Б». Значение «и» или «или» выражается в контексте [Kageyama, 1982]. Между компонентами сложных двандва существуют конъюнктивные и дизъюнктивные отношения с преобладанием первых.

Типы семантических отношений

1. Компоненты сложного слова являются синонимичными, значение слова равно значению компонентов, при этом компоненты могут выражать идентичное значение. Можно выделить несколько морфолого-семантических разновидностей, в которых компоненты могут быть

⁶ Мора (англ. *mora*) – минимальный сегмент речевого потока, могущий быть носителем просодического элемента, т. е. кратчайшая просодическая единица, или фонологический слог [Ахманова, 2004. С. 240].

- субстантивными, кит. 江河 *jiānghé* «река + река → реки», яп. 河川 *касэн* «река + река → реки», кит. 树木 *shùmù* «дерево + дерево → деревья», яп. 樹木 *jumoku* «дерево + дерево → деревья» (в китайском и японском языках выражается значение множественности), кит. 眼目 *yǎnmù* «глаз + глаз → важный пункт», яп. 眼目 *ganmoku* «глаз + глаз → суть, сущность, направленность»;

- адъективными, кит. 高大 *gāodà* «большой + высокий → громадный», яп. 广大 «широкий + большой → величественный», кит. 冷淡 *lěngdàn*, яп. 冷淡 *reitan* «холодный + равнодушный → апатия, безразличный», кит. 奇怪 *qíguài*, яп. 奇怪 *kikai* «странный + странный → странный, удивительный» (и в китайском и в японском языке допустим вариативный порядок компонентов), кит. 暗黑 *ànhēi*, 黑暗 *hēi'àn* «черный + темный → темный, мрачный», яп. 暗黒 *ankoku* «темный + черный → темный, мрачный»;

- вербальными, компоненты дополняют друг друга, кит. 爱好 *àihào*, яп. 愛好 *aikou* «любить + любить → любить», кит. 描写 *miáoxiě*, яп. 描写 *byousha* «копировать + писать → изображать, изображение», кит. 教育 *jiàoyù* «учить + воспитывать → обучать и воспитывать, просвещение», яп. 教育 *kyouiku* «обучать + воспитывать → обучение».

2. Компоненты сложного слова являются антонимами, их соединение приводит к обобщению и возникновению нового переносного значения. Также выделяются несколько разновидностей, компоненты которых могут быть

- субстантивными, кит. 早晚 *zǎowǎn* «утро + вечер → постоянно, в то или другое время», яп. 朝晩 *asaban* «утро и вечер → с утра до вечера, все время», 明け暮れ *akekure* «день и ночь → все время, постоянно»;

- адъективными. Образуются слова, обозначающие физический параметр, кит. 粗细 *cūxi* «толстый + тонкий → толстый и тонкий, суть дела, размер» или 厚薄 *hòubó* «толстый + тонкий → толщина», яп. 厚薄 *kouhaku* «толщина, пристрастие», кит. 深浅 *shēnqiǎn* «глубокий + мелкий → глубина, мера, оттенок», яп. 深淺 *shinsen* «глубокий + мелкий → глубина (или мелкость), насыщенность цвета», 好恶 *hàowù* «хороший + плохой → любовь и/или ненависть, вкусы, наклонности», яп. 好悪 *kouaku* «любить + ненавидеть → склонность»;

- вербальными. Образуются слова, указывающие на характерные признаки данного действия, кит. 买卖 *mǎimài* «покупать + продавать → торговля», яп. 売買 *baibai* (он-эми), 売り買 *urikai* (кун-эми) «покупать + продавать → торговля». Могут образовываться слова с дизъюнктивными отношениями между компонентами, кит. 得失 *déshī* «получить + потерять → приобретение или убыток, удача или неудача, выгода», яп. 得失 *tokushitsu* «выгоды и невыгоды, плюсы и минусы» (в японском слове – конъюнктивные отношения).

3. Компоненты сложных двандва обозначают разные члены одного класса.

Могут быть описаны родовидовые отношения, слово обозначает вид, компоненты – род, кит. 父母 *fùmǔ*, яп. 父母 *fubo* (он-эми), *chichihaha* (кун-эми) «отец + мать → родители», кит. 子孙 *zǐsūn*, яп. 子孫 *koson* «дети и внуки → потомство».

Могут быть описаны совокупности, кит. 草木 *cǎomù*, яп. 草木 *kusaki* (кун-эми) «трава + деревья → растительность», кит. 天地 *tiāndì* «небо + земля → мир, природа, поле деятельности, небо и земля (в значении «противоположности»)», яп. 天地 *tenchi* «вселенная, область деятельности, верх и низ», кит. 刀叉 *dāochā* «нож и вилка → столовые приборы европейского образца», в японском языке для обозначения данной совокупности используется словосочетание *гайриго* ナイフとフォーク *naifu to fouku* «нож и вилка».

Заключение

Итак, мы рассмотрели сложные двандва в китайском и японском языках и пришли к следующим выводам.

1. Сложные двандва широко используются в китайском и японском языках как существительные, прилагательные и глаголы.

2. Особенность словообразования координативного типа в китайском и японском языках заключается в том, что словообразовательные модели представляют собой объединение однородных компонентов, которое происходит независимо от типа семантических отношений между компонентами.

3. В японском языке в процесс словообразования включена лексика различного происхождения, поэтому используются словообразовательные модели, отсутствующие в китайском языке. Кроме того, поскольку в японском языке *канго* словообразовательно более продуктивны по сравнению с *ваго* и *гайрайго*, преобладают сложные двандва-*канго*.

4. Порядок следования компонентов в сложных двандва в китайском и в японском языках определяется понятием «приоритета», а также фонетическими правилами и правилами акцентуации каждого языка, соответственно. Как правило, он стабильный за небольшими исключениями, когда компоненты адъективных или глагольных сложных двандва уточняют или дублируют друг друга или когда компоненты адъективных двандва находятся в антонимических отношениях.

5. Между компонентами сложных двандва в обоих языках существуют различные семантические отношения, некоторые субстантивные двандва выражают значение неопределенной множественности.

Изучение лексики в типологически различных языках поможет нам глубже понять словообразовательные процессы, происходящие в языке и в дальнейшем провести исследование функционирования данных слов на синтаксическом уровне.

Обозначения, использованные в тексте:

N – субстантив, A – адъектив, V – глагол, stem – основа

Список литературы / References

- Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 571 с.
Ahmanova O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, URSS, 2004, 571 p. (in Russ.)
- Блумфилд Л.** Язык. М.: УРСС, 2002. 606 с.
Bloomfield L. Yazyk [Language]. Moscow, URSS, 2002, 606 p. (in Russ.)
- Бергельсон М. Б., Кибрик А. Е.** Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка. Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 343–355.
Bergelson M. B., Kibrik A. E. Pragmaticheskii “printsyp prioriteta” i ego otrazheniye v grammatike yazyka [Pragmatic Principle of Priority and its Reflection in Grammar of Language]. *Izvestiya RA SSSR. Series literature and language.* 1981, vol. 40, № 4, p. 343–355. (in Russ.)
- Горелов В. И.** Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
Gorelov V. I. Leksikologiya kitaiskogo yazyka [Lexicology of Chinese language]. Moscow, Prosveschenie, 1984, 216 p. (in Russ.)
- Кленин И. Д., Щичко В. Ф.** Лексикология китайского языка. М.: Вост. книга, 2013. 273 с.
Klenin I. D., Schichko V. F. Leksikologiya kitaiskogo yazyka [Lexicology of Chinese language]. Moscow, Vostochnaya kniga, 2013, 273 p. (in Russ.)
- Кочергина В. А.** Об изучении сложных слов санскрита в Древней Индии // Индийская культура и буддизм. М.: Наука, 1972. С. 90–97.
Kochergina V. A. Ob izuchenii sloznych slov v Drevnei Indii [About study of compound words in ancient India] // *Indiiskaya kultura I buddizm.* Moscow, Nauka, 1972, z. 90–97. (in Russ.)
- Пашковский А. А.** Слово в японском языке. М.: Наука, 1980. 207 с.
Pashkovskii A. A. Slovo v yaponskom yazyke [Word in Japanese language]. Moscow, Nauka, 1980. 207 p. (in Russ.)
- Семенов А. Л.** Лексика китайского языка. М.: Муравей, 2000. 313 с.
Semenov A. L. Leksika kitaiskogo yazyka [Lexicon of Chinese language]. Moscow, Muravei, 2000. 313 p.

- Arcodia G. F., Grandi N. and Montermini F.** Hierarchical NN compounds in a cross-linguistic perspective. *Italian Journal of Linguistics*, 2009, p. 11–33.
- Joyce Terry.** The Japanese mental lexicon: the lexical retrieval and representation of two-kanji compound words from a morphological perspective. Thesis Ph. D. in Psychology. University of Tsukuba, 2002, 347 p.
- Kageyama Taro.** Word formation in Japanese. *Lingua: North-Holland Publishing Company*, 1982. № 57, p. 215–258.
- Nishimura Kohei.** Morphophonology of Japanese Compounding. University of Tokyo, 2013, 225 p.
- Shibatani Masayoshi.** The languages of Japan. Cambridge University Press, 1990, 411 p.
- Tsujimura Natsuko.** An Introduction to Japanese Linguistic. Great Britain: Blackwell Publishers, 2013. 401 p.
- Жэнь Сюэлян.** Ханьюй цзаоцзыфа [任学良. 汉语造词法. 北京: 中国社会科学出版社]. Словообразование китайского языка. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1981. 291 с. (на кит. яз.)
- Rén Xuéliáng.** Hànyǔ zàocífǎ [任学良. 汉语造词法. 北京: 中国社会科学出版社]. Word formation of Chinese language. Běijīng, Zhōngguó shèhuì kēxué chūbǎnshè, 1981, 291 p. (in Chin.)
- Кунихиро Тэцуя.** Нитиэйго хикаку ко:дза [国広哲弥. 日英語比較講座. 東京: 大修館書店]. Сравнительный курс японского и английского языков. Токио: Дайсюкан, 1980. Т. 1. 300 с. (на яп.яз.)
- Kunihiro Tetsuya.** Nichieigo hikaku kouza [国広哲弥. 日英語比較講座. 東京: 大修館書店]. Japanese-English Comparative Course. Tokyo, Daishukan, 1980, vol. 1, 300 p. (in Jap.)

Материал поступил в редколлегию

*Received
22.01.2019*

Сведения об авторе / Information about the Author

Кутафьева Наталия Витальевна, Новосибирский государственный университет. Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения ГИ НГУ, директор Японского центра ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Natalia V. Kutafeva, Novosibirsk State University. PhD, associate professor, associate professor of orient studies cathedra HI NSU (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

orient@lab.nsu.ru